

**Об эмотивном потенциале грамматической формы настоящего перфектного
в английском языке**

Афанасьева Виктория Владимировна

аспирант

Калужский государственный педагогический университет

им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия

e-mail: vrhappy@mail.ru

Целью нашего исследования является анализ функционирования грамматической формы настоящего перфектного в эмотивном СФЕ как фрагменте художественного текста.

Одной из исключительных особенностей художественного текста является способность нести дополнительную информацию без увеличения сообщения, только за счет особой смысловой и эмоциональной нагрузки составляющих его единиц и их организации. Дополнительная информация, будучи связанной с условиями и участниками акта коммуникации, дополняет информацию, составляющую сам предмет сообщения. С ней связаны такие функции языка, реализуемые в художественном тексте, как эмотивная и прагматическая. Художественный текст рассматривается нами как эмотивный текст, то есть особый семантический тип текста, отражающий эмоциональное состояние говорящих и их взаимоотношения (Шаховский, 1987). Компоненты эмотивного текста – эмотивы разных уровней языка и эмоциональная ситуация (эмоциональная позиция коммуникантов в момент общения) – подвергаются тщательному анализу в исследовании.

Исходя из того, что в художественной речи каждый элемент языка потенциально готов принять дополнительную смысловую нагрузку, наблюдается актуализация потенциальных возможностей грамматической формы настоящего перфектного. Имея дело с эмоциональным аспектом человеческого фактора в языке, мы поддерживаем признание эмотивного значения «интегральной частью грамматической системы» (Labov, 1984). Мы считаем эмотивность имплицитно присущей форме настоящего перфектного. Она составляет потенциальную возможность для настоящего перфектного наряду с предметно-логической информацией передавать информацию второго рода. Поскольку языковой материал имеет свой «эмоциональный тембр», несет определенный психический эффект (Брандес, 1983), принято говорить о коннотативном уровне языка. Таким образом, реализацию заложенного в грамматической форме перфекта эмотивного потенциала можно отнести к реализации его коннотативного значения.

Концентрируя внимание на эмотивном потенциале настоящего перфектного как элемента языка, мы обратились к концепции экспрессивности Ш. Балли, основанной на понятии аффективности, включающей все, что связано с выражением эмоций в речи (Балли, 2003). К базовым положениям концепции относится следующее: для того, чтобы экспрессивность (эмоциональность, трансформированная в языке в эмотивность) себя выявила, необходимо соучастие эмоционально окрашенной мысли. Соотнеся этот постулат Ш. Балли с грамматическими формами, мы проводим параллель с настоящим перфектным и простым прошедшим и приходим к выводу: фраза, оформленная настоящим перфектным, допускает эмоциональную интерпретацию, будучи продиктована чувствами и имея практическую значимость, тогда как фраза с простым прошедшим констатирует прошлое событие.

Применительно к нашему исследованию триада теории экспрессивности Ш. Балли (мысль – ситуация / контекст – выразительные средства) получает следующее воплощение: эмоционально окрашенная мысль, приобретая в плане выражения оформленность в том числе и формой настоящего перфектного, получает поддержку других элементов, формирующих «аффективную насыщенность» (термин Ш. Балли) монолога и диалога как фрагментов художественного текста – эмоциональной ситуации

и выразительных средств и приемов языка. Таким образом, эмотивный тип текста как текст, который передает эмоциональную информацию или эмоционально описывает действительность, может выступать примером реализации триады Ш. Балли, и не случайно взят нами за основу рассмотрения функционирования настоящего перфектного в художественном тексте. По нашему мнению, он является катализатором актуализации эмотивного потенциала перфекта, в основе которого – передача эмоционально окрашенной мысли.

Литература

1. Балли Ш. (2003) Язык и жизнь. М.: УРСС
2. Брандес М.П. (1983) Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа
3. Шаховский В.И. (1987) Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: ВГУ
4. Labov W. (1984) Intensity // Meaning, form and use in context: Linguistic applications. Washington, D.C.: Georgetown Univ. Press

Реализация принципов вежливости в косвенно-вопросительных речевых актах (на материале английского языка)

Винантова Ирина Владимировна

аспирант

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

e-mail: vinantov@mail.ru

Синтаксис, как и другие уровни языка, содержит богатую информацию о культурных ценностях, особенностях менталитета, специфике коммуникативного поведения представителей соответствующей лингвокультуры.

В силу некоторых причин (уважение личной независимости каждого, недопустимость оказания коммуникативного давления на собеседника) англичане при выражении побуждения предпочитают косвенно-вопросительные высказывания прямым [Ларина: 289].

Принцип вежливости в наиболее общем виде можно определить как тип социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера. Следование этому принципу накладывает определенные требования на поведение членов общества. В речевой коммуникации принцип вежливости понимается как особая стратегия речевого поведения, целью которой является предотвращение конфликтных ситуаций.

Индивидуалистическое мировоззрение, основанное на уважении личной автономии, на праве каждого индивида на независимость, ярко проявляется в особенностях коммуникативного поведения, в стратегиях вежливости, предпочитаемых английскими коммуникантами [Ларина: 26].

Несомненно, стоит согласиться с Е.В. Ключевым, что «все, что формулируется слишком 'в лоб', едва ли не рискует в настоящее время подвергнуться социальному осуждению» [Ключев: 213].

Просьба как речевое действие рассматривается традиционно среди формул речевого этикета, поскольку именно в данном действии говорящий стремится не отступать от правил вежливости, иначе он рискует не достигнуть своей цели. Так как просьба предопределяет будущее действие человека, то есть, ограничивает его свободу, одной из стратегий реализации просьбы является намеренная неясность, вуалирование смысла [Карасик: 76]. Например:

Mister, won't you throw us some coal? (Th. Dreiser)

В этом примере дети просят мужчину дать им немного угля. Отрицание в косвенных просьбах, выраженных в вопросе, является весьма распространенным, поскольку придает просьбе ненавязчивый характер. Так, отрицание в вопросе можно перевести в *пожалуйста* в просьбе: *Дайте нам, пожалуйста, немного угля.*

Как отмечает А.Ю. Архипенкова, английские коммуниканты отдают предпочтение косвенному выражению побуждения [Архипенкова: 12]. В условиях статусной асимметрии в английском языке часто используются вопросительные и модальные конструкции. Большая вариативность речевых формул, подразумевающих наличие права выбора у адресата относительно каузируемого действия, является доказательством того, что английские коммуниканты стремятся минимизировать прямое коммуникативное воздействие на адресата:

And if you want me to come back, hadn't you better say you're sorry? (C.S. Lewis)

Если ты хочешь, чтобы я вернулся, не следует ли тебе извиниться?

Вопросительные высказывания являются предпочтительными не только при выражении просьбы, но и в других речевых актах, как например, в приглашении, где русские предпочитают императивные конструкции:

Why not go in Uncle John's fields? (D. McNicholl)

Почему бы не пойти на поле дяди Джона? (= Пойдем на поле дяди Джона!)

Вежливость является относительным понятием в количественном и качественном отношении. Качество определяет то, что можно считать вежливым, количество же – в какой степени принцип вежливости реализуется той или иной языковой формой. Безусловно, существуют абсолютные маркеры вежливости (напр., «спасибо», «пожалуйста», «thank you», «you are welcome» и др.), но их в языке немного. Большинство лингвистических единиц и синтаксических конструкций приобретают этот признак в определенном контексте.

Литература

1. Архипенкова А.Ю. Выражение совета в английской и русской коммуникативных культурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
2. Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 1992.
3. Ключев Е.В. Речевая коммуникация. М., 1998.
4. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М., 2003.

Грамматика нарратива: цели и методы (лингвистический анализ художественного текста)

Журди Наталья Владимировна

соискатель

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

e-mail: natascha.jourdy@laposte.net

Лингвистический анализ художественного текста представляет собой одно из актуальных направлений лингвистики. Центральным постулатом этого исследовательского метода является принцип автономности художественного текста, т. е. его независимости от «смежных» дисциплин (философии, социологии, истории и т.д.). Таким образом, лингвистический анализ текста предполагает наличие собственной методологической базы и специфического научно-исследовательского аппарата, адекватного для анализа выбранного текста / корпуса текстов.

Источником осмысления художественного текста с лингвистических позиций является русский формализм. Именно в русле этого направления возникают в начале XX в. первые важные теоретические разработки в области лингвистического анализа текста, а также первые конкретные попытки формального анализа конкретных художественных текстов. Исследования русских формалистов – в особенности, В.Я. Проппа [Пропп 1928] – оказывают существенное влияние на дальнейшее развитие теории грамматики нарратива. Так, (критическая) рецепция русского формализма представителями французского структурализма ведет к созданию в 60-х – 70-х гг. XX в. новых теорий грамматики нарратива. Французские структуралисты (К.Бремон, А.Греймас, Ц.Тодоров) опираются на модель В.Я. Проппа, однако, нюансируют или опровергают некоторые положения В.Я. Проппа. Этапным моментом в области нарратологических исследований, тесным образом связанных с французским структурализмом, становится выход в свет монографии Ж. Женетта Фигуры III (Figures III) [Genette 1972], в которой вводятся и толкуются основные категории нарратологического анализа.

Многочисленные версии лингвистического анализа текста создаются в 70-х – 90-х гг. XX в. Они возникают, в частности, в рамках генеративных, когнитивных, коммуникативных и семантических исследований. Остановимся кратко на семантической теории Е.В. Падучевой [Падучева 1996]. Е.В. Падучева считает повествовательную форму (ПФ) фундаментальной характеристикой художественного текста, а изучение ПФ – основной задачей грамматики нарратива. Е.В. Падучева разрабатывает типологию ПФ, уделяя особое место свободно-косвенному дискурсу (СКД) как нетрадиционной ПФ.

В последние годы интерес к вопросам нарратологии продолжает возрастать, о чем свидетельствуют многочисленные публикации как отечественных, так и зарубежных авторов. Они затрагивают широкий спектр вопросов и носят подчас полемический характер. Тем не менее, общей тенденцией современной нарратологии следует считать макроанализ текста (интерес к тексту в целом) в противоположность микроанализу (анализу предложения), который являлся доминирующим направлением на более ранних стадиях развития нарратологии.

Очевидно, что теория лингвистического анализа художественного текста обладает высокой внутренней динамикой. В процессе становления она претерпевает существенные изменения. Несмотря на частую смену парадигм, представляется возможным выделить некоторые приоритетные направления лингвистического анализа текста. К ним мы относим диагностику ПФ и диагностику статуса и типа повествователя, а также исследование элементов дискурса, лежащих в основе когезии текста (видо-временных глагольных форм, эгоцентриков).

Исследование показало, что различные модели лингвистического анализа текста являются не только конкурирующими, но и взаимодополняющими. Представляется

возможным и целесообразным разработать метод лингвистического анализа, интегрирующий элементы, исходно принадлежащие различным парадигмам. Так, вопрос о статусе/типе повествователя восходит к структуралистско-нарратологической парадигме, а диагностика ПФ – к семантической концепции. Тем не менее, из предпринятого лингвистического анализа конкретного корпуса текстов (автобиографических текстов XX в.) явственно следует, что эти аспекты нарратологии тесно связаны и иногда взаимообусловлены. Так, повествование от 1-го лица является сферой существования гомодиегетического повествователя, занимающего, как правило, тоталитарный статус. В свою очередь, СКД – ПФ, в основе которой лежит языковая эмансипация персонажа, – представляется нам несовместимым с тоталитарным статусом повествователя.

В более широком плане, отметим легитимность и продуктивность лингвистического анализа текста как самостоятельной научной парадигмы и самостоятельного научно-исследовательского метода. Он позволяет рассмотреть художественный текст под новым углом зрения и раскрыть его специфические черты (в частности, особенности его композиционной структуры), а также более точно охарактеризовать идиостиль автора. Другой важной задачей лингвистического анализа является исследование определенного корпуса текстов, направленное на выделение их общих черт.

Литература

1. Падучева Е.В., 1996, Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
2. Пропп В.Я., Морфология сказки. Ленинград, 1928.
3. Genette, G., Figures III. Paris, 1972.

Подходы к понятию «интертекстуальность». Интертекстуальность в рекламном дискурсе.

Лукишик Ливия

Аспирантка

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

e-mail: luksiklivia@mail.ru

Понятие «интертекстуальность» вызывает повышенный интерес российских и зарубежных исследователей (Н. Фатеева, М. Гаспаров, Ю. Кристева, В. Дресслер, Р. Барт, Р. Лахманн). Однако, до сих пор не выработано четкого и единого теоретического обоснования данного явления, тех процессов, которые на нем основываются. Их конкретное наполнение зависит от теоретических и практических установок исследователей.

Интертекстуальность следует рассматривать как неотъемлемую часть постмодернистского дискурса. Со времен постструктурализма проблема интертекстуальности напрямую связывалась с проблемой «расщепленности» сознания современного человека, с поисками в себе Другого (Деррида, 1999).

Создание языковых конструкций «текст в тексте» и «текст о тексте» связано с установкой автора текста на диалогичность, которая позволяет ему не ограничиваться лишь сферой своего субъективного, индивидуального сознания, а вводить в текст одновременно несколько субъектов высказывания. Возникает то, что М.М. Бахтин назвал «полифонизмом» текста и определил как соприсутствие в тексте нескольких «голосов».

Каноническую формулировку понятию «интертекстуальность» дал Р. Барт. По его мнению каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры.

Ю. Кристева, представительница постструктурализма, в конце 60-ых гг. предложила термин «интертекстуальность», которую понимала широко, как соприсутствие в одном тексте двух или более прототекстов.

Среди современных подходов к интертекстуальности представляется важным выделить несколько наиболее интересных точек зрения на эту проблему (Р. Лахманн, М. Риффатерр, М. Уортон, Э. Клейтон, Х.Ф. Плетт).

Заслуживающим внимание представляется подход к интертекстуальности Л.М. Майдановой, в котором на первый план выдвигается такая коммуникативная характеристика текстов, как их интенциональность. В этом случае формируется *новый концепт текста* и появляется *новое текстовое образование*. Подобный подход к интертекстуальности плодотворен для рекламного дискурса, в котором интенция автора выдвигается на передний план и имеет четкую прагматическую направленность.

В рекламном дискурсе интертекстуальность играет роль креативного центра: адресату-потребителю предлагается своеобразная игра-интерпретация по угадыванию правильного кода, используемого в рекламе. Однако, для того чтобы распознать и оценить интертекстуальную игру, необходимо иметь богатый общий культурный фон знаний.

Таким образом, интертекстуальность мы рассматриваем как единый механизм порождения текстов, как диалогические отношения, которые устанавливаются между текстами.

Литература

1. Борисов Б.Л. (2001) Технологии рекламы и PR. М.: ФАИР-Пресс.
2. Деррида Ж. (1999) «Голос и феномен» и другие работы по теории знака Гуссерля:

- Пер. с англ./ Ж.Деррида. Спб.: Алетейя.
3. Ильин И.П. (1989) Стилистика интертекстуальности: теоретические аспекты// Проблемы современной стилистики. Сборник научно-аналитических трудов. М.
 4. Майданова Л.М. (1994) Речевая интенция и типология вторичных текстов// Человек – текст – культура. Екатеринбург.
 5. Фатеева Н.А. (2006) Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности. М.: КомКнига.

Значение созвучий в якутском и английском языках (на материале эпоса «Элэс Боотур» П.Оготоева и его переводе на английский язык)

Манькина Василина Васильевна

студентка

Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

e-mail: vasilinamanykina@mail.ru

В образном, особенно поэтическом тексте звуковая форма обладает собственным значением, т.е. звуки сами по себе имеют определенное значение. В таких текстах используются разнообразные приемы усиления фонетической выразительности речи. Например, для достижения подобия лексики, отбираются слова, в которых повторяются одни и те же или похожие звуки, целые созвучия. Это - фонестемы, повторяющиеся сочетания фонем, подобные морфемам в том смысле, что с ним более или менее отчетливо ассоциируются некоторые содержания или значения, но отличающиеся от морфемы полным отсутствием морфологизации остальной части словоформы. [Ахманова 2007: 496].

В своем исследовании мы делаем попытку изучения функционирования созвучий в эпической поэме «Элэс Боотур» на якутском языке и его переводе на английский язык.

В поэме «Элэс Боотур» автор использует большое количество созвучий, которые встречаются, в большинстве случаев, в начале строк и соединяют начала ритмических единиц. При этом чем меньше согласных встречается в словах и фразах, тем больше в них звуковых повторений. А это, в свою очередь, является благоприятной почвой для созвучий. В эпосе «Элэс Боотур» созвучия выполняют, в основном, изобразительно-выразительную, эмоционально-экспрессивную и смысловую функции. Кроме того, здесь гораздо чаще, чем в каком-либо другом жанре литературы мы сталкиваемся не с отдельными созвучиями, а с их комбинацией. Они призваны создавать целостные картины, яркие запоминающиеся образы. В первой части эпоса часто встречается звуко сочетание «кы» в ситуациях, связанных с описанием природы, которая уподобляется образу якутской девушки и в сценах борьбы главного героя эпоса, Элэс Боотура с существами из нижнего мира. Так, например:

«Кыраһыабай кыыска холоонноох,
Кылдьыылаах харахтаах,
Кырааскалаах тумустаах,
Кылба5архаан туулээх» [Оготоев 2002,18]

или

«Кыталык курдук кынталдьыспыт
Кыраһыабай кыргыттар...» [Там же, 23]

и

«Кырбас кэринэ эт
Кыыраттыар диэри
Кымньыылаан кууһуннарда.» [Там же,103]

Об особой функциональной нагрузке фонестемы «кы» свидетельствует, в частности, то, что соответствующие слова произносятся медленно, не напряженно, с паузами между ними, а в некоторых случаях - наоборот.

Использование звуко сочетания «кы» не случайно. Известно, что героиня олонхо – воплощение семейного начала, она идеальная мать, идеальная хозяйка. Образ героини представляет собою тот идеал счастливой жизни, к которой стремятся герои олонхо. Она всегда изображается как воплощение внутренней и внешней красоты. В данном контексте соответственно природа – это воплощение образа девушки. Героиня олонхо – объект борьбы богатырей - рисуется на фоне происходящих вокруг столкновений

богатырей. Писатель хотел выразить с помощью этого звукового повтора то, что якутская женщина всегда боролась и борется за свои права.

Автор поэмы сознательно использует фонестемы для воздействия на читателя.

В английском переводе поэмы созвучия встречаются не в начале строк, как в якутском языке, а внутри строк, что свидетельствует об их минимальной образности. Тем не менее, переводчику удалось передать некоторые яркие образы с их помощью. В английском языке созвучия выступают на определенном просодическом фоне. Хотя их не столь много, но они очень оригинальны. Переводчик сумел сохранить то звучание, которое было в тексте оригинала. Например,

«Холуон утуо дойду	«It cannot be compared
Ус куннуктээх сиртэн	With anything more beautiful,
Оруоллээх харчы саҕа буолан	It can be seen from
<u>Дьэрэлийэн, дьэргэйэн</u>	The distance of three days
Костор эбит». [Оготоев 2002,18]	<u>Gleaming and glittering</u> . [Ogotoev 2002, 14-15]

В приведенном ниже отрывке описывается красота и величие среднего мира, где живут люди айыы. В якутских словах «дьэрэлийэн, дьэргэйэн» сочетание «дьэ», в английских – «gleaming, glittering» сочетание «gl» ассоциируются с блеском, светом. Хотя они не создают какого-либо определенного звукового образа, тем не менее, они выполняют функцию сегментной опоры определенной просодии – торжественного, приподнятого тембра.

Таким образом, анализ звуковых повторов в эпической поэме «Элэс Боотур» и его переводе на английский язык позволяет прийти к выводу, что особенности фонетического строения слов могут углублять смысл содержащихся в нем слов, подчеркивать логически важные части высказывания. Созвучия не только создают зрительные или слуховые образы, но они передают определенные смыслы в определенных контекстах. При этом звуковое, или фонетическое, значение слова может гармонировать с его семантическим значением или быть нейтральным.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М, 2007, С.496.
2. Оготоев П.В. Элэс Боотур: Олонхо. Эпоһы харыстыыр, уорэтэр, тарҕатар олонхо фонда. – Дьокуускай, 2002. С. 18-103.
3. Ogotoev P/ Eles Bootur Yakut heroic epos-olonkho/ Translated by A. Scryabina/ Epos olonkho preservation, studying and propaganda fund. – Yakutsk, 2002. С.14-15.

Сущность и определение концепта «женщина» на примере американского сленга

Мизюрина Татьяна Витальевна

студентка

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

e-mail: groundik@mail.ru

Одним из ключевых концептов американской культуры является концепт «женщина», который отражает сложную систему духовно-нравственного и морально-этического состояния духовной жизни личности и таким образом дает понять картину мира группы индивидов.

Концепт – мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли не определенное множество предметов одного и того же рода. А так же это оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике.

Обратившись к этимологии лексемы женщина и ее четырех синонимов мы получили следующие данные Woman – др. англ. wīfmann «человеческая самка»; Female – ale указывает на способность к деторождению; Girl – лат. gerare «сражаться»; др. -англ. girel «военная одежда, латы»; gearu вооруженный»; Lass – лат. lis «борьба»; lāsyа «военный танец»; Lady – hlaf («буханка хлеба») и dige (предполагаемо «тестомес»), связанного с готским deigan («месить»). Все данные слова (girl, lady, lass, woman, female) произошли от «борьбы или сражения» в той или иной мере (под борьбой понимается не только участие в военных действиях, но и рождение детей).

Опираясь на данные лексикографических источников, мы даем свое собственное определение лексемы «женщина».

Женщина – лицо, противоположное мужчине по полу, взрослая, в отличие от девушки и девочки, вступившая в брачные отношения, и имеющая определенный жизненный опыт.

Отобранный нами лексический материал на английском языке, дает основания сделать вывод, что для более детального и четкого определения концепта «женщина» необходимо выявить комплексный признак лексемы, поэтому нам интересно комбинаторное выражение концепта «woman» в повседневной речи представителей американской культуры.

Наиболее широко лексема «женщина» (woman) представлена в словосочетаниях (прилагательное + существительное).

- attractive woman – привлекательная женщина
- charming woman, girl – очаровательная женщина
- intelligent woman – умная женщина
- young woman – молодая женщина
- single woman
- wise woman – мудрая женщина

Из выше приведенных словосочетаний можно сделать вывод, что ключевым признаком женщины во-первых является ее красота и обаяние (иными словами внешний вид и поведение), во-вторых ее возраст, и в третьих - принадлежность к мужчине (замужем или свободна).

Часто можно встретить, когда рассматриваемый нами концепт «женщина» несет в себе политическое наполнение. Нам известен тот факт, что на протяжении долгого времени американские женщины боролись за независимость, выступали за политическое, экономическое и социальное равенство полов, и их равноправие в области семейных отношений. Как следствие мы видим следующее употребление слова «woman» в словарях сочетаемости:

- women's rights – права женщин
- women's movement – движение женщин
- women's organizations – организации женщин или женские организации

- Women's Liberation Movement – движение за освобождение женщин

Так же в английском языке встречаются словосочетания, которые обозначают принадлежность женщины к какому-либо роду занятий, работе. Скорее всего, предпосылкой этого явилось вышеупомянутая борьба за равенство между мужчинами и женщинами.

- lady-doctor — женщина-врач
- lady guest — гостья
- newspaper woman – журналистка
- woman astronaut женщина – космонавт
- woman prisoner – заключённая

Существует большое количество организаций, созданных в поддержку женщин во всех сферах жизни. Так называемые «женские объединения» очень развиты в Америке:

- WAVES = Women in the Navy – "Уэйвз" Женщины на флоте

- Women's Army Corps – Женская служба Сухопутных войск

- Women's Rights National Historical Park – Национальный исторический заповедник "Права женщин" (находится в г. Сенека-Фоллс, шт. Нью-Йорк. Создан в память о первых деятельницах движения за равноправие женщин)

- Women's Royal Air Force – королевская женская служба (объединяет всех женщин, проходящих службу в ВВС)

Проведенное нами исследование показало, что содержательный минимум концепта «женщина» выражается в двух аспектах: 1) женщина обладает сексуальностью и привлекательностью, 2) женщина находится в постоянной борьбе за независимость от кого бы то ни было. Таким образом, лексические средства реализации концепта «женщина» в американской картине мира представлены широкой и яркой палитрой языковых средств.

Существуют наиболее часто встречаемые образы, возникающие в сознании представителей американской культуры: первый ярко выраженный образ – женщина - животное/птица (Pigeon – голубка; Fox – лисичка; Filly - молодая кобыла; Moose - американский лось). Женщина –вкусняшка второй по частоте употребления об (Cheesecake – торт; Dish – лакомство; Chick - цыпочка), женщина – проститутка (Call girl – девушка по вызову; Chippy – дешевка ; Pro - про), женщина – золотоискатель (Gold digger – золотоискатель; Slick-chick – ловкая, умелая цыпочка), женщина - часть от целого (Ball and chain - ядро на цепи; Better half – лучшая половина), женщина – член семьи (Mama bear – мама-медведь; Red-hot mama - пламенная мамаша), женщина – предмет гардероба (Bra-burner–«поджигательница бюстгальтера»; Suit - костюм), женщина – ангел (Angel – ангелочек), женщина – лотерейный номер (Number - номерок) женщина – феминистка (Goldie locks – золотые наручники; Libber – сторонник движения женщин за свои права).

Проанализировав внутреннюю форму концепта «женщина» - «woman», мы пришли к выводу, что сам концепт является некой проекцией стереотипных представлений, сложившихся в ходе истории о женщине в американской культуре.

Литература

1. Аскольдов, С.А. Концепт и слово (2007) // Русская словесность: Антология. Под ред. В.Н. Нерознака. -М.: Academia, С. 267-280
2. Кубрякова, Е.С. Семантика производного слова (2003) -М.: Наука. -329с.
3. Маковский, М.М. Историко-Этимологический словарь современного английского языка (2000) – М.: Диалог. – 417 с.

Феномен SMS-языка

Петренко Антонина Петровна

студентка

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

e-mail: tonya-01@mail.ru

В последнее время лексика английского языка имеет все шансы пополниться за счет нового поколения акронимов, которое возникло в результате появления универсальной формы коммуникации – SMS-языка.

Появлению SMS-языка, сформированного на основе сокращений, способствовало широкое распространение высоких технологий (а именно – мобильных телефонов разнообразных Интернет-чатов).

В связи с растущей популярностью SMS-языка, короткие текстовые сообщения начинают формировать отдельный и весьма оригинальный пласт лексики английского языка. Для нового способа образования морфологических неологизмов характерна не только экономия графических средств, но и использование цифровых замен отдельных слогов исходного слова.

Несколько лет назад в начале SMS развития выдвигались предположения о том, что SMS - язык может стать языком делового общения. В деловой сфере встречается большое количество аббревиатур, но по последним данным в деловой сфере SMS не прижились. Специалисты считают, что SMS-язык это средство неформального общения, который не способствует успешному установлению деловых контактов .

Популярность SMS-арго настолько велика, что он стал оказывать серьезное влияние на современный английский язык. Появляются переводы на SMS-язык произведений Шекспира, «Илиада» Гомера и других мастеров английской литературы. Из произведений выбраны ключевые отрывки, которые можно цитировать на экзаменах и семинарах. Почетный профессор английской литературы Университетского колледжа в Лондоне Джон Сазерленд, при поддержке которого осуществляются эксперименты с литературным языком, считает, что SMS является «многообещающим образовательным ресурсом.

Достижения цивилизации не обошли стороной и церковь. На сайтах в Интернете несколько лет назад описывались случаи перевода Библии на язык SMS. Англиканская церковь терпимо относится к достижениям прогресса по сравнению с христианской православной церковью, которая вряд ли одобрила бы подобные эксперименты со священным писанием.

Короткие текстовые сообщения стали неотъемлемой частью массовой культуры, явлением, объединяющим людей. SMS-бум перешагнул за пределы англоязычного мира. В Италии, Франции, Норвегии и других европейских странах данное явление активно изучается, предпринимаются попытки составления SMS словаря. Россия не является исключением.

Широкого распространения SMS-язык в России не получил по причине того, что русский язык менее гибок по сравнению с английским языком и засорение лексики подобными сокращениями нашему языку не угрожает. Проблема заключается в другом: в Британии уже озабочены снижением уровня грамотности среди подростков из-за увлечения SMS-арго, а так как в основе SMS на русском языке тоже лежит редукция, то подобная угроза существует и в России.

Мобильная связь и своеобразный SMS-язык проникает в самые разные области нашей жизни, оказывая влияние на культуру в целом. Некоторые аспекты этого влияния можно считать положительными, а некоторые вызывают тревогу у общественности.

Феномен SMS-языка возник благодаря совпадению трех тенденций: распространение и доступность высоких технологий (Интернета и мобильной связи); стремление

человека к мобильности в бизнесе и жизни, увлечение новыми технологиями; стремление к рационализации языка за счет экономии языковых средств и времени.

Прогнозы ученых о широком распространении SMS-языка не подтвердились: получив свое развитие в социально-бытовой сфере, не стал языком делового общения. SMS-язык следует рассматривать не только как элемент молодежной субкультуры, но и как популярный инструмент общения, позволяющий снять проблему существования в языковом пространстве и служащий своеобразным источником пополнения лексики языка. Несмотря на противоречивость точек зрения, SMS- язык – часть массовой культуры и требует теоретического осмысления со стороны и филологов и психологов для того, чтобы уменьшить его негативное влияние как на традиционный язык, так и на формирование личности подростка.

Литература

1. Англо-русский и русско-английский словарь: Менеджмент, экономика, бизнес: Словарь - справ / А. Е. Дубовик. – М.: Тетра Система, 2001. – 320 с.
2. Лексикология английского языка: Учеб. пособие для студентов / Г. Б. Антрушина и др., 2-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2000. – 288 с.
3. Принципы теоретической лингвистики: Сборник неизд. текстов / Г. Гийом. – М.: Изд. Группа «Прогресс», 1992. – 218 с.
4. English for Banking. Пособие. Сост. Н. А. Самуэльян. – М.: «Менеджер», 1997. – 240 с.
5. www.мир би лайн.ru
6. www.rambler.ru: G: Деловой мир.ru:
 - G: E-страна.ru
 - G: Мир в капле воды: _ru.htm
 - G: Молодежная неделя: _ru.htm
 - G: Молодежный портал: _ru.htm
 - G: Help From Narod: _ru.htm
 - G: Italingua: _ru.htm
 - G: Netoscope.ru
 - G: News.ru
 - G: News cool: _ru.htm
 - G: @ ASTERĀ.

**Объективизация флегматического типа темперамента в речи
(на материале произведения Э. Кестнера «Близнецы»)**

Рассолова Анастасия Михайловна

Студентка

Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия

e-mail: flf@gasu.ru

Темперамент является одним из составляющих психологического уклада человека и отображается не только во всём образе жизни, но и в его речи. Предметом исследования является языковая объективизация флегматического типа темперамента, которая изучается на материале произведения Э. Кестнера «Das doppelte Lottchen».

Флегматик – малоэмоциональный, медлительный человек, не лидер среди сверстников. Поскольку Лотта не уверена в своих действиях, одобрение которых ждёт от Луизы, она употребляет много вопросительных предложений. Поэтому, используя большое количество вопросительных предложений в своей речи, Лотта показывает свой характер и темперамент. Например, когда она просит Луизу быть тише, то использует для этого вопросительную форму предложения, несмотря на то, что обычно для просьб и приказов более употребительной формой высказывания является императивное предложение: *Willst du wohl ruhig sein?* – говорит Лотта вместо *Sei ruhig!*

Проявлением её флегматичности в грамматическом строе речи служит также использование вопросительных предложений с модальностью. Через модальный глагол *dürfen* Лотта показывает «не лидерство» и официальность, а отчуждённость в общении. При разговоре Лотта очень подробно описывает факты, детализирует речь. Это характерно для флегматика, как человеку с устойчивой и сильной нервной системой, спокойному и уравновешенному. Это проявляется через различные структуры предложений: *Und haben uns selber genauso entzweit wie vorher Muttis Vornamen!* [Kästner: 40]. Она характеризует детально. Образы, возникающие друг за другом, оформляет в новое предложение: *Schön! Und lustig! Dabei sieht er auf dem Bild so ernst aus!* [Kästner: 42]. Поскольку флегматик точен, невозмутим и постоянен, он должен употреблять большое количество сложноподчиненных предложений, которые уточняют и детализируют высказывание. Это четко прослеживается в речи Лотты.

Систематичность флегматика Лотта демонстрирует при помощи слов, которые выражают последовательность действий. Например, Лотта указывает определённое время своих действий или их протяжённость: *Ich gehe jeden Tag aufs Postamt ...* [Kästner: 49], *Ab morgen ess ich immer das, was du isst!* [Kästner: 58]. Частое употребление частиц отличает речь Лотты от других героев книги. Поскольку флегматик характеризуется низким уровнем психической активности, то для выражения смысла высказывания использует частицы как средство уточнения своего высказывания. На примере Лотты актуализация таких служебных слов говорит о её флегматическом типе темперамента, педантичности. Например, *Damals konnten wir ja noch gar nicht reden!* [Kästner: 40], *Er sieht auf dem Bild so ernst aus!* [Kästner: 42], *Wir sind ja nur Kinder!* [Kästner: 45] и т.д.

На примере речи Лотты выявляется то, что автор вводит её реплики в текст словами, имеющими такой оттенок значения, который полностью совпадает с характеристикой флегматического типа темперамента. Спокойствие и медлительность Лотты автор передаёт через определенные лексические единицы: «*Lustig?*» – *dann fragt sie leise, aber bestimmt* [Kästner: 63]. Её низкий уровень активности – с помощью такого глагола как *flüstern* и наречия *schüchtern*, что указывает на робость в общении и глубину чувств, присущих флегматику: «*Ich hab nur noch eine Mutti,*» – *flüstert Lotte* [Kästner: 14]; *...und fragt schüchtern: «Willst du ihn?»* [Kästner: 125].

Чтобы изучить фонетическую сторону проявления темперамента в речи, надо выделить особенности, используя устную речь, как объект изучения, поэтому в рамках данной работы фонетические средства актуализации флегматического типа

темперамента исследуется на основе фильма по роману Э. Кестнера компании Warner Brosers Film Produktions Germany. Спокойная и медленная манера говорить является у Лотты индикатором её невозмутимости, рассудительности и основательности. Ясное и чёткое произношение слов указывает на её внутреннее спокойствие и рационализм. Её речь без запинок отличается от речи Луизы в первую очередь по громкости. Даже при смехе Лотта не издаёт открытого звука, а прикрывает рот рукой, чтобы уменьшить звук голоса, что также говорит о её флегматичном типе темперамента. Лотте свойственна слабая интенсивность и низкий темп речи. Из этого можно сделать вывод, что манера говорить с фонетической точки зрения выступает ещё одним средством проявления темперамента.

Таким образом, темперамент флегматика на грамматическом уровне выделяется через вопросительные предложения, модальность речи, сложноподчинённые предложения и частое употребление частиц. Фонетические особенности проявляются через громкость, интенсивность и темп речи. Также, в самом значении лексических единиц проявляются психологические компоненты личности. Автор делает это с помощью ввода слов, оттенок значения которых совпадает с характеристикой данного типа темперамента.

Литература

1. Kästner E. Das doppelte Lottchen. Hamburg, 1998.

Синергетический подход к исследованию текста

Ратникова Елена Игоревна

аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

e-mail: elenaratnikova@rol.ru

За последние несколько лет идеи синергетики стали использоваться в лингвистике. Возникло новое направление исследований — лингвосинергетика. Лингвосинергетика исходит из представлений синергетики о развитии сложных самоорганизующихся систем. Все подуровни одной системы в процессе становления совершают постоянный обмен энергией между собой, а также с внешней средой. Организация подсистем в единое целое обеспечивается благодаря их синхронизации во времени и регулируется универсальными законами функционирования.

Использование синергетических идей положило начало новому концептуальному осмыслению лингвистических проблем. Языковые явления стали рассматриваться в терминах сложности, нелинейности, хаоса, аттрактора, синергии и т.д.

Диапазон применения синергетического подхода в лингвистике достаточно широк, но наиболее разработанной на сегодняшний день является теория письменного текста. Текст рассматривается как комплексный многоуровневый объект, организация которого подчиняется как коммуникативной цели говорящего, так и природным законам «формообразования» [Белоусов, Блазнова 2005:89]. Доказывается возможность выделения симметричных и ассиметричных структур текста, а также позиций, соответствующих принципу золотого сечения [Москальчук 1998:240]. Обнаруживается, что текст не только лингвистический, но и биологический объект, который строится по закономерностям, заложенным в природе.

В лингвосинергетических исследованиях наблюдается переход от статического видения природы текста к динамическому. Изучается пространственно-временная организация текста, становление которого описывается как движение, как изменение материи во времени [Белоусов, Блазнова: 86-88].

Представляется, что синергетический подход может быть достаточно успешно применен и к изучению устнопорождаемых текстов. Автором был проведен пилотный эксперимент на материале французского языка, в ходе которого изучалось изменение акустических параметров устнопорождаемого высказывания во времени. Эксперимент выявил наличие двойственной природы устнопорождаемого высказывания. С одной стороны, были обнаружены невоспроизводимость и уникальность каждой из изученных реализаций, а с другой, — синергетические свойства, проявляющиеся независимо от продолжительности и тематики высказывания, а также индивидуальных особенностей говорящих. К таким свойствам относятся диссипативность, нелинейность, хаотичность, детерминированность временем. На основе контрастности изменений акустических параметров были выявлены три периода развертывания, стабильно выделяющиеся во всех анализируемых текстах. Таким образом, порождение устного высказывания может быть описано как самоорганизация сложной нелинейной системы во времени, а его последующее изучение может проводиться в рамках лингвосинергетики.

Применение синергетических идей в лингвистике представляется достаточно перспективным. Междисциплинарность и универсальность синергетического подхода не предполагает отказа от достижений, как самой лингвистики, так и психолингвистики, а обобщает и объединяет их.

Литература

1. Белоусов К.И., Блазнова Н.А. Введение в экспериментальную лингвистику. М., 2005. С.86-89

2. Москальчук Г.Г. Структурная организация и самоорганизация текста. Барнаул,1998.
С. 240

Многоаспектность понятия языковой иронии

Рожкова Елена Николаевна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

e-mail: helen_04@list.ru

Ирония – явление многостороннее и многоликое, в настоящее время существует целый ряд подходов к ее изучению. Феномен иронии привлекал внимание исследователей еще в античные времена. Одним из первых попытку объяснить характер иронии предпринял древнегреческий философ Аристотель. Ирония понималась как категория, связанная с выразительными приемами, противоположными выражаемой идее. При этом подчеркивалась ее высокоидейная направленность. С тех пор ирония прошла через большое количество трансформаций, а понимание ее как языкового явления значительно усложнилось. Так, явление иронии поднялось на новый уровень благодаря лингвофилософской концепции Л. Витгенштейна, понимавшего иронию как универсальное средство познания и борьбы с любым догматизмом.

В современном языкознании ирония рассматривается как вид юмора, определяя ей место между сатирой и пародией [Бореев, 1957], как стилистический прием, как явление вторичной номинации, как форма оценочного, критического, эмоционального освоения действительности [Походня, 1989]. Кроме того, иронию определяют как категорию эстетическую, коммуникативную, семантическую, прагматическую, семантико-прагматическую, интерпретирующую, этическую и др. Все эти взгляды на иронию показывают ее многоликость и многофункциональность. В этой связи согласимся мнением Д. С. Кауфэра: “Ирония называет такие разнородные явления (саркастичные, трагичные, комичные, романтические, сентиментальные и т.д.), что трудно надеяться на нахождение какого-то единого определения этого понятия” [Kaufner, 2002].

Обратимся к определениям понятия иронии, которые дают толковые словари. Так, например, в “Словаре современного русского языка” можно прочитать следующую дефиницию: “Ирония – 1. Тонкая насмешка, скрытая формой выражения; 2. Стилистический прием, состоящий в употреблении слова или выражения в противоположном их значении с целью насмешки” [Словарь современного русского литературного языка т. 5., 1956]. Из лингвистических справочников процитируем “Словарь лингвистических терминов” О.С. Ахмановой: “Ирония – Троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки; насмешка, нарочито облеченная в форму положительной характеристики или восхваления” [Ахманова, 1966]. Как мы видим, ирония трактуется как лингвостилистическое понятие, суть иронии состоит в нарушении постулата истинности. В дефинициях отмечается противоположность смысла иронии ее буквальному значению, указывается на свойство иронии выражать насмешку под видом одобрения или похвалы.

Таким образом, многоплановость, многомерность иронии, сочетающаяся с емкостью и лаконичностью формы, вызывает широкий интерес к этому феномену в современном языкознании. Однако, отметить следует также, что ирония как лингвостилистическое явление достаточно широко изучено, многоаспектное же изучение феномена иронии требует обращения внимания на лингвокультурологические, лингвопрагматические, коммуникативные аспекты.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, М.: УРСС, 2004
2. Бореев Ю.Б. О комическом. М.: Просвещение, 1957
3. Словарь современного русского литературного языка, т. 5, АН СССР. М.Л., 1956

4. Походня С.И. Языковые вилы и средства реализации иронии. Киев: Наукова думка, 1989
5. Kaufers D.S. Ironia, forma interpretacyjna i teoria znaczenia // Ironia slovo /obraz terytoria. Archiwum przekladow "Pamietnika Lierakiego" pod redakcja. Michala Glowinskiego. Gdansk, 2002

Наименование различных наций в современном английском сленге

Степанов Александр Валерьевич

Студент

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

e-mail: wolfsangel1988@yandex.ru

Целью данной работы является исследование участка современного английского сленга, представляющего собой наименования лиц различных национальностей. Исследование ведется на двух языковых уровнях: морфемотическом и семантическом. На морфемотическом уровне целью исследования является распределение указанных сленговых наименований по морфемному составу. Соответственно выделяются мономорфемные, двухморфемные и полиморфемные сленгизмы. На семантическом уровне делается попытка выделения смысловой категории, которая является базовой для образования того или иного сленгизма. Материалом исследования послужила сплошная выборка сленговых наименований национальностей из словаря Джона Эйто «The Oxford dictionary of slang» Oxford university press 2003 общим объемом 10000 словарных статей.

Актуальность данного исследования продиктована как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. К лингвистическим факторам мы относим традиционную для современной лингвистики относительно меньшую исследованность сленга как постоянно меняющейся и пополняющейся языковой подсистемы. Именно большая языковая мобильность, «текучесть» сленга делает его менее уловимым объектом лингвистического исследования.

Экстралингвистические факторы, делающие избранную тему нашего исследования актуальной, сводятся к причинам социально-политического характера. Мы живем в эпоху межнациональных и межэтнических конфликтов, которыми актуализируется номинативная составляющая этих напряженных отношений. Давно замечено, что именно при конфликтном взаимодействии государств и национальностей зачастую на передний план выходят дерогативные наименования представителей противостоящих друг другу в данном конфликте сторон.

Рассмотрим сленговые наименования, которые используются англичанами для обозначения их ближайших партнеров по ЕС – немцев. Для их обозначения используются как небольшие одноморфемные слова (Hun, Fritz, Erich), так и слова, состоящие из нескольких морфем (Squarehead, Heinie). В семантическом плане невооруженным глазом видно преобладание сленговых наименований, обусловленных частыми войнами между Англией и Германией. Солдат враждебной армии часто называют широко известными именами, присущими представителям той нации, которой армия и принадлежит. В условиях боевых действий это позволяет избежать недопонимания, позволяет наладить коммуникацию с противником (так немецкий солдат, не изучавший английского языка, не поймет слова Squarehead, но слово Fritz ему вполне знакомо и понятно). Англичане так часто и называют немцев Fritz (от имени Friedrich), Heinie (от Heinrich), Erich (неизмененное имя Erich). Но с войной связаны не только эти сленговые единицы. Например, Hun (Гунн) происходит еще из времен Первой Мировой войны, когда немецкий кайзер Вильгельм второй в своем обращении к нации призвал немцев сражаться «свирепо, как гунны». Английская пропаганда подхватила слово и передала ему значение «дикий, свирепый и жестокий варвар». Слово стало популярным в рядах британской армии, а потом – и в повседневной жизни простых людей. Стоит отметить, что эту сленговую единицу очень часто в своих речах употреблял Уинстон Черчилль. Слово Squarehead (в значении, подразумевающим немца) пришло в английский сленг из сленга американского. В этом случае вновь превалируют военные тенденции, поскольку «квадратноголовыми» называли немцев солдаты американской армии. Их британские коллеги переняли эту привычку и привнесли ее в английский сленг.

Рассмотрим одну из наций, проживающую на территории Британских островов. Например, ирландцев. Англичане достаточно часто сталкиваются с ирландцами (как ,в общем-то, и с валлийцами, шотландцами), и культурные различия сильно бросаются в глаза простых англичан (в отличие от немцев и французов, чьи культуры более отличны от английской, ирландцы производят впечатление на англичан благодаря частотности контактов). Языковые различия бросаются в глаза и имена ирландцев кажутся англичанам странными и смешными, что и служит источником новых сленговых единиц. Так от ирландского имени Padraig (вариант английского Patrick) образована сленговая единица Paddy (двухморфемная, суффикс y), а имя Mick путем конверсии стало сленговой единицей, обозначающей любого представителя ирландской нации, что справедливо и для Paddy. Всем известно, что одним из символов Ирландии является арфа. Англичане путем конверсии слова Harp (арфа) получили новую сленговую единицу, обозначающую ирландцев.

Большое влияние на образование новых сленговых единиц, обозначающих представителей других наций, оказывает географическая специфика рассматриваемой страны. Так, англичане называют ирландцев словом Bog-trotter (сложное слово: bog – болото, trot – быстро шагать, суффикс er – агент действия), что подчеркивает болотистую природу многих регионов Ирландии.

Хотя Великобритания и не воевала в последнее время с СССР, или Россией, отношения между ведущей страной организации Варшавского договора и одной из ведущих стран блока НАТО были весьма и весьма натянутыми. Английская пропаганда готовила английскую армию к войне с СССР и, пользуясь опытом Германии, активно внедряла слово Ivan, уже ставшее сленговым, обозначающее русского (особенно солдата), образованное от русского имени Иван. Также любой выходец из СССР именуется в Англии Rusky (Roosky, Russki), что является русским словом «русский», записанным средствами английского алфавита.

Таким образом, мы видим, что сленг помогает нам понять истинные чувства и отношения изучаемой нации, понять ее мотивы и устремления, добиться лучшего взаимопонимания с ней и помочь нашей стране установить прочные и дружественные отношения с Великобританией в целом и Англией в частности.

Языковая игра слов как стилистический прием

Чистова Наталья Николаевна

студентка

Нижевартовский государственный гуманитарный университет, Россия

e-mail: eclair-crazed@mail.ru

Термин «языковая игра» впервые был употреблен австрийским философом Л. Витгенштейном в работе «Философские исследования» («Philosophische Untersuchungen», 1953). Ему же принадлежит широкая трактовка языковой игры, определенная как «вся совокупность речевой деятельности людей, а также сама реальность, которую люди воспринимают только через призму языка».¹ Однако, в исследованиях последних лет термин «языковая игра» получил несколько иную, более узкую трактовку: под языковой игрой понимается осознанное нарушение нормы.

Для создания приема языковой игры используются ресурсы всех языковых уровней: фонетика, графика, орфография, морфология, синтаксис, стилистика. Например, комическое впечатление производит использование специальной терминологии - спортивной, военной, научно-технической и т.п. при описании обычных бытовых ситуаций:

Coach Willingham: "Isaiah, your hair is looking frowzy. You need to get a haircut."

Isaiah: "Every time I try to cut my hair I miss the mark."

Coach Willingham: "What?"

Isaiah: "Every time I'm in the shotgun, I overshoot a split end on a curl."

Распространение языковой игры в речи привело к ее активному изучению в лингвистике. Философы и психологи считают языковую игру одним из фундаментальных свойств человеческой природы, поскольку целью языковой игры является доставление удовольствия людям, которые принимают в ней участие.

Итак, языковая игра - это особый вид речевой деятельности, однако, как и всякая игра, она осуществляется по правилам, к которым относится:

- 1) наличие участников игры - производителя и получателя речи;
- 2) наличие игрового материала - языковых средств, используемых производителем и воспринимаемых получателем речи. Причем существуют общепринятые закономерности общения, которыми должны руководствоваться все говорящие, на каком бы языке они ни осуществляли акт коммуникации;
- 3) наличие условий игры;
- 4) знакомство участников с условиями игры;
- 5) поведение участников, соответствующее условиям и правилам игры.

Каламбур является одним из видов игры слов. Словарь иностранных слов и выражений дает ему следующее определение: каламбур (фр. **calembour**) – игра слов, оборот речи, шутка, основанная на комическом обыгрывании звукового сходства слов или словосочетаний имеющих разные значения.²

Каламбур, как отдельный вид языковой игры, представляет собой серьезную проблему, требующую детального изучения с литературной, психологической и, особенно, лингвистической точек зрения. В отечественной и зарубежной лингвистике до сих пор нет единого понимания сущности рассматриваемого стилистического приема: каламбур часто называют «языковой игрой», «словесной

¹ Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество.- Екатеринбург, 1996. С. 4.

² Зенович Е. С. Словарь иностранных слов и выражений. М., 2000. С. 254.

остротой», «двойным смыслом» и т.д. Однако стилистическая цель каламбура остается неизменной – намеренное создание комического эффекта, сосредоточение внимания читателя на определенном аспекте высказывания.

Сущность каламбура заключается в столкновении или, напротив, в неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной фонетической (графической) форме. То есть основными элементами каламбура являются, с одной стороны, одинаковое или близкое до омонимии звучание (в том числе и звуковая форма многозначного слова в его разных значениях), а с другой – несоответствие до антонимии между двумя значениями слов. Например:

Diner: Do you serve “crabs” here?

Waiter: We serve anyone – sit down.

В данном случае омонимия строится на значениях слов “serve” и “crab”: to serve – подавать; обслуживать; а crab – краб; раздражительный человек, ворчун.

Другим важным элементом, обеспечивающим каламбуру успех, является непредсказуемость того или иного звена в цепи речи, так называемый эффект неожиданности.

Сегодня такой вид игры слов очень распространен как стилистический прием. Яркие примеры можно найти в любой отрасли и области знаний: литературе, музыке, спорте, публицистике и др. Ведь юмор всегда притягивает к себе как критиков, так и любителей. Каламбур в наше время получил широкое распространение, так как испокон веков народ требовал «хлеба и зрелищ». В данном случае «зрелище» обеспечивает производимый комический эффект.

Литература

1. Арнольд, И.В. (2002). Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. И доп. - М.: Флинта: Наука.
2. Влахов С., Флорин С. (1980). Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения.
3. Гальперин, И.Р. (1958). Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках.
4. www.relga.rsu.ru/n77/rus77.htm (Светлана Ильясова. Языковая игра в газетном тексте).

Функционально-семантические свойства глагола *faire* во французском языке

Чканикова Елена Анатольевна

студентка

Нижевартовский государственный гуманитарный университет, Россия

e-mail: borzenko@intramail.ru

Глагол *faire* во французском языке отличается высокой частотностью употребления, а также принадлежит к классу слов широкой семантики, имея большое количество лексических значений и лексико-грамматических функций.

Истоки данных свойств глагола заложены еще в латинском языке: его латинский этимон *facere* имел более сорока значений и около сотни их оттенков [Дворецкий: 412-413].

Унаследовав широкий функционально-семантический потенциал, глагол *faire* реализует, прежде всего, каузативную функцию. Способ выражения каузации при помощи аналитической каузативной конструкции с *faire* + инфинитив является аналитическим с соответствующим фактитивным значением (например: *faire entrer, faire voir, faire travailler*). При образовании такого сочетания к значению исходного глагола прибавляется сема каузации, которую можно наиболее общим образом интерпретировать словами «делать так, чтобы» [Корди: 21].

Свое развитие получила способность глагола *faire* быть универсальным заместителем любого глагола при субъекте действия. Он может играть роль своеобразной глагольной репризы или субститута в предложении, обозначающем одно и то же действие, что и предшествующее предложение, то есть замещать глагол предшествующей пропозиции. В.Г. Гак определяет эту функцию как анафорическую [Гак 2000: 280]. Глагол *faire* в данной функции часто называют *pro-verbe* (по аналогии с *pronom*) или *verbe vicaire* (глагол-заместитель): *J'ai donné une pomme à l'enfant. Tu l'as aussi fait.* – Я дал ребенку яблоко. Ты тоже (это сделал). В функции катафоры выступает глагол *faire* и при вопросе: *Que fais-tu? Je lis.* – Что ты делаешь? – Я читаю. В современном французском языке глагол *faire* стал употребляться в качестве глагола говорения при введении прямой речи: *On peut éteindre, - fit Mme Duhourion. (Troyat)* – Можно тушить свет, - сказала мадам Дюурион.

На основе глагола *faire* во французском языке образуются так называемые рестриктивные конструкции, которые переводятся с помощью усилительных наречий таких, как *seulement, tout le temps*: *Il ne fait que manger.* – Он только и делает, что ест. (Он все время ест). Инфинитивная конструкция *ne faire que de* используется для выражения недавнего прошедшего действия: *Il ne fait que d'arriver.* – Он только что приехал.

С помощью глагола *faire* осуществляется также эмпфаза глагольного признака. При этом подчеркиваемое действие выражено инфинитивом, финитная же форма глагола *faire* является предикативным центром: *Ce qu'il a fait c'est qu'il a envoyé la lettre.* – То, что он сделал, так это послал письмо.

При помощи конструкции с предлогом *à* обозначают не действие, переходящее на объект, а характеристику субъекта или действия как выражение «приучить к чему-либо/кому-либо»: *faire au froid* – приучить к холоду.

С развитием безличных конструкций глагол *faire* участвует в выражении состояния человека, природы или внешней среды: *il fait bon/mauvais* – погода хорошая/плохая; *il fait chaud/froid* – жарко/холодно; *il faisait triste* – было грустно.

Одной из важных особенностей, унаследованных от латинского глагола *facere*, является потенциальная возможность *faire* к формированию конструкций – коррелятов простого глагола или глагольных выражений: лат. *gratiam facere* – прощать, *medicinam facere* – лечить, заниматься врачеванием; фр. *faire la guerre* – воевать, *faire sa barbe* – бриться. Таким образом, *faire* может выступать в качестве синонима огромного числа глаголов: *parcourir (faire un trajet), former (faire un docteur), feindre (faire jeune)*.

Обобщая вышеизложенное и используя анализ словарных статей с глаголом *faire*, попытаемся выделить ряд свойственных ему функционально-семантических моделей:

1) результативное движение/перемещение (пройти, проехать, обегать, объехать): *faire quelques mètres, faire un pas, faire les magasins;*

2) эквивалентность в мере, стоимости (стоить, весить): *ça fait 10, ma valise fait 20 kilos;*

3) аспектуально-временная характеристика действия (длиться, продолжаться, только что совершиться): *cela fait 2 mois que je ne l'ai pas vu, il ne fait que d'arriver;*

4) выполнение функций, требующих специальной подготовки или навыков (работать в качестве кого-то, осуществлять какую-либо работу, убирать, чистить): *il fera un bon médecin, faire du sport, faire la vaisselle, faire le lit;*

5) действия, связанные с интеллектуальной деятельностью (писать, сочинять, произносить речь): *faire des verres, faire le discours;*

6) состояние человека, природы, окружающей среды (холодно, ветрено, грустно): *il fait froid, il fait du vent, il fait triste;*

7) выражение отношения (хорошо, следует, стоит): *il fait bon de l'inviter;*

8) усиление действия (только, все время): *il ne fait que crier;*

9) воздействие на личность (формировать, воспитывать, приучать, приспособлять): *faire de bons ingénieurs, il a fait de moi un homme, faire au froid;*

10) побуждение к действию (каузация) (заставить, приказать, велеть, вызвать): *faire pleurer, faire classer les dossiers par (à) un secrétaire, cela le fera penser à moi;*

11) косвенное воздействие (произвести впечатление, притворяться, строить из себя): *faire jeune, faire le sourd, faire le grand seigneur.*

Широкозначный глагол *faire* во французском языке, обладая высокой частотностью употребления, а также большим количеством значимых функциональных свойств, обуславливает определенные трудности при изучении французского языка. Тем не менее, он представляет собой огромный интерес и дает обширную почву для исследовательской деятельности.

Литература

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2000. С. 280.
2. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 412-413.
3. Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. М., 2004. С. 21.
4. В.Г. Гак, Ж. Триолеф, Г.Г. Соколова и др. Французско-русский словарь активного типа. М., 1998. С. 433-434.
5. Micro Robert: Dictionnaire du français primordial. Paris, 1971. P. 424-426.